

НОВЫЕ УГРОЗЫ ТЕНЕВОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ

Чекмарев Василий Владимирович

доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Костромской государственной университет»,
кафедра «экономики и экономической безопасности, член-корр. РАО,
г. Кострома, Российская Федерация.
E-mail: tcheckmar@ksu.edu.ru

Дадалко Василий Александрович

доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ»,
кафедра «экономики и экономической безопасности, член-корр. РАО,
г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: antikrizis1@bk.ru

Жукова Ксения Александровна

магистрант
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ»,
кафедра «экономики и экономической безопасности, член-корр. РАО,
г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: antikrizis1@bk.ru

УДК 338.1

НОВЫЕ УГРОЗЫ ТЕНЕВОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ

Аннотация: Самостоятельная занятость сограждан вызывает неподдельное беспокойство у российских властей. Поэтому в ближайшее время планируется предпринять ряд мер, которые поспособствуют распространению государственного контроля на все виды частной трудовой деятельности населения. Властные органы стремятся тем самым застопорить уход экономики в теневой сектор, эксперты же полагают, что это может привести к ее коллапсу.

Ключевые слова: мировой кризис, экономическая преступность, экономическая безопасность, теневая экономика.

NEW THREATS TO THE INFORMAL SECTOR IN TERMS OF ECONOMIC TURBULENCE

Abstract: Self-employment citizens is genuine concern among Russian authorities. Therefore, in the near future to take a number of measures that will contribute to the spread of government control of all types of private employment population. Imperious authorities seek to thereby lock the careeconomy in the informal sector, the experts believe that this could lead to its collapse.

Keywords: the global crisis, economic crime, economic security, the shadow economy.

Анализируя сложившуюся проблему, правительство рассматривает вариант официального освобождения самозанятых граждан от выплаты налогов на два-три года [2], эксперты же строят прогнозы, в которых большая часть работодателей в следующем году будет вынуждена вывести сотрудников за штат или же перейти на «серые» зарплаты. Таким образом, возможен скачок роста «теневого экономики», которая имеет все шансы вновь получить доминирующую позицию в стране.

Впрочем, именно широкие возможности трудящимся получать деньги, находясь на «нелегальном положении», могут стать спасением от волны безработицы. Как следует из новых данных Минтруда, число уволенных с начала 2015 года в связи с ликвидацией либо сокращением штата работников организаций достигла 633,3 тысяч человек [4]. Еще почти столько же, 631 тыс. человек, находятся под риском увольнения в настоящее время, по оценкам чиновников.

По состоянию на конец декабря 2015 года более 2,2 тыс. предприятий признали, что значительная часть их работников отправлены в отпуска по соглашению сторон, либо находятся в простое по инициативе администрации, или, в лучшем случае, работают неполный рабочий день. Эксперты ожидают, что при сохранении тяжелой экономической ситуации в этом и следующем году, снова начнется возврат к зарплатам в конвертах и всему, что этому сопутствует.

Критической ситуацией может сделать реализация разрабатываемых сейчас правительством планов по возвращению с 1 января 2017 года к единому социальному налогу (ЕСН), который отменили в 2010 году. Принципиальное отличие нынешнего проекта в том, что до отмены ЕСН был регрессивным, а теперь его планируют сделать прогрессивным. Это значит, что чем выше зарплата сотрудника, тем больше будут для него отчисления. Скорее всего, при зарплате работника более 800 тысяч рублей в год, ему придется отчислять налоговой службе более трети доходов.

Однако эксперты считают, что вряд ли государству стоит рассчитывать на приток новых денег от реализации этой схемы, и уж тем более – на правосознательность бизнеса. В последний год из-за кризиса в России уже наметилась отчетливая тенденция массового перевода наемных работников в разряд индивидуальных предпринимателей (ИП), зачастую в штате предприятий остаются только директор и бухгалтер.

Впрочем, совсем не факт, что ответом на появление прогрессивной шкалы станет даже рост числа ИП. Более вероятным выглядит прогноз, что предприниматели вовсе попытаются выйти и вывести своих работников из правового поля. Наглядный тому пример – стремительно сократившееся в прошлом году количество ИП после увеличения страховых взносов для самозанятого населения. Взносы повысились вдвое, до 35,6 тысяч рублей, свою деятельность официально прекратил почти 1 миллион предпринимателей против 450 тысяч зарегистрировавшихся. Очевидно, большинство снявшихся с регистрации в ФНС не прекратили свою деятельность, а продолжают работать без лицензии.

Чтобы эффективно бороться с проблемой, необходимо для начала правильно рассчитать ее масштабы. В отношении неформальной занятости в России даже с оценкой ее размеров большая и почти неразрешимая беда. По последним данным Росстата, она достигла почти 15 млн человек, или 21,2% от числа занятого населения. И продолжает устойчиво расти на протяжении последних лет: если в сентябре 2013 года число занятых «в серую» экономику, по данным Росстата, составляло чуть более 14 млн человек, то за два года их численность выросла на миллион.

Но проделанные специалистами РАНХиГС исследования говорят об иных статистических данных. Они оценивают «серую» экономику в «40% экономически активного населения, то есть около 30 миллионов граждан РФ». А вице-премьер Ольга Голодец весной 2013 года определила, что «в секторах, которые нам видны и понятны, занято всего 48 млн человек», что составляет всего 55% трудоспособного населения на тот момент. Впрочем, даже при оценке неформального сектора в 20% он наносит ощутимый урон бюджету и Пенсионному фонду, который, по официальным подсчетам Сбербанка, ежегодно теряет 710 млрд рублей.

Однако ситуация намного хуже при анализе экспертами масштабов теневого сектора по охвату зарплатных карточных проектов. Если в 2014 году денежные доходы населения составили около 50 трлн руб., то физлица сняли с карт или оплатили ими товары и услуги на сумму 28,1 трлн руб. Получается, если вычесть пенсии, другие социальные выплаты, охват карточных зарплатных проектов составит 55–60%, а реальный показатель теневой экономики России – более 40% денежной

массы. И этот показатель растет: величина сомнительных операций, совершенных банковскими клиентами в 2014 году достигла 2 трлн руб., что на 50% больше, чем в 2013 году.

Несмотря на такую катастрофическую статистику, федеральные власти еще в мае прошлого года без тени иронии заявляли о намерении свести теневой сектор занятости к нулю. Правительство РФ поручило Роструду в ближайшее время снизить численность официально не работающих экономически активных граждан трудоспособного возраста не менее чем на 30%, и повысить на 10% поступление страховых взносов в пенсионную систему. В связи с этим Роструд заключает специальные соглашения, предусматривающие развитие экономического потенциала регионов и снижение недобросовестной конкуренции. Таким путем Роструд планировал легализовать в 2015 году 4,1 млн работников, получив в итоге чуть более 2 млн человек, чьи трудовые отношения были легализованы в регионах. По данным Росстата, за год доля неформально занятых, наоборот, выросла: с 20,8 до 21,2% (сентябрь 2014 года к сентябрю 2015-го).

Официально министерство труда, занятости и миграционной политики Самарской области отчиталось, что в результате проведенной работы в губернии в 2015 году было выявлено 77092 лица, работающих без оформления трудовых договоров, из них с 77073 лицами трудовые договоры были заключены. Власти Краснодарского края за тот же период официально легализовали 187 тысяч трудовых договоров. Однако вице-губернатор, курирующий финансово-экономический блок, Игорь Галась, признал, что значительного снижения числа неработающих граждан трудоспособного возраста и очевидного роста доначислений НДФЛ регион не получил.

Теперь правительство прорабатывает иное решение проблемы самозанятых: освобождение от регистрации и налогов. По словам премьера Дмитрия Медведева на съезде «Единой России», на федеральном уровне планируется принять три ключевых меры для легализации самозанятых. Ввиду чего Единый налог на вмененный доход (ЕНВД) сохраняется на три года; предельный размер выручки для малого бизнеса, использующего упрощенную схему налогообложения, удваивается; а правила для самозанятых людей упрощаются. «Пусть самозанятые люди уведомляют налоговую службу о своей работе и с момента подачи этого уведомления будут освобождены от уплаты налогов на два-три года, а по окончании этого периода человек должен самостоятельно решить, в какой системе налогообложения ему удобно работать», – пояснил Медведев. Соответствующий проект специалисты уже должны начать оформлять в закон.

Эти меры рассчитаны на представителей мелких бытовых услуг (ремонт обуви, пошив одежды), на тех, кто занимается монтажными работами, перевозкой пассажиров, грузов, нянь, репетиторов, переводчиков, частников (рыболовов, производителей хлеба, молока). Их можно назвать более лояльными в сравнении с рядом репрессивных мер, рассматриваемых Рострудом в мае 2015 года, направленных на снижение нелегального трудоустройства. Помимо введения обязательного платежа для совершеннолетних граждан, обсуждалась даже криминализация ответственности за неформальные трудовые отношения. «Такая мера обусловлена, прежде всего, тем, что доход, полученный в рамках неформальной занятости, с которого соответственно нет никаких предусмотренных законом обязательных налоговых и прочих отчислений, можно приравнять к доходу, полученному незаконным путем, что переводит данное правонарушение в криминальную сферу», – объяснял зам. руководителя Роструда Михаил Иванов.

Тем не менее, даже нынешние меры не вызывают оптимизма у экспертов, которые настаивают, что для решения проблемы нужны институты, правила, суды, структурные реформы. Проблемы властей с оценкой «теневой экономики» очевидны не только из статистики, но и по результатам ряда научных исследований.

Проведенные НИУ ВШЭ исследования в области социальной структуры российского провинциального общества (основанного на полевого материале, собранном в 2011-2015 годах) позволили сделать выводы о том, что настоящая экономическая жизнь российской периферии

спрятана от государства: официальное изображение устройства страны имеет немного общего с реальностью. «Нынешний кризис, на самом деле, испугал только жителей больших городов, остальная часть населения даже не шелохнулась, потому что люди в провинции рассчитывают на самообеспечение. У россиян в ходу разные способы выживания, причем многие из них воспроизводят модели хозяйствования, которые возникли еще в имперские времена», – заключил руководитель исследования. Неформальный бизнес, по его мнению, конкурентоспособен, повинуется рыночным правилам, вводит инновации и вынуждает население переживать экономические кризисы, инфляцию, девальвацию и прочие макроэкономические шоки. Такие официально не признанные властью, но описываемые современной наукой, типы «теневой экономики» в российской провинции можно классифицировать как натуральное хозяйство, «распределенные мануфактуры», «гаражная экономика», «отходничество», различные промыслы.

«Распределенные мануфактуры» часто состоят из нескольких семей, вовлеченных в производство специализированных видов товаров из местного, часто уникального, сырья. Среди примеров «распределенных мануфактур» ученые называют «пуховые мануфактуры» в Воронежской области, где в ней состоит практически все население. Одни домохозяйства специализируются на выращивании коз, другие на их стрижке, третьи на подготовке пуха, четвертые на вязании, пятые на продаже. Производство, в свою очередь, модернизируется при помощи определенных инноваций, повышающих его рентабельность. Это все происходит вне формальной экономики, без государственного участия. «Распределительные мануфактуры» не ограничиваются производством товаров, это также услуги – например, туристические. На Камчатке или Соловецких островах одни семьи сдают жилье туристам, другие занимаются извозом или продают им рыбу, ягоды, грибы.

«Гаражная экономика» является теневым, незарегистрированным диверсифицированным производством товаров и услуг, которое сконцентрировано в гаражных кооперативах. Исследователи установили, что в Ульяновской области в гаражах находится порядка половины мебельного производства и большая часть автомастерских.

Под отходничество понимается человек, уезжающий в другой город или регион в поисках работы. На сегодняшний день таких насчитывается около 20 млн. Работают они, как правило, в строительстве и на транспорте. По мнению экспертов, не что иное, как современное отходничество повлияло на резкое увеличение охранников и дальнобойщиков – примерно по 3 млн человек.

Важную роль в теневой экономике играет натуральное хозяйство. В России около 60 млн дачников, которые без всякого контроля выращивают продукцию для продажи. В исследовании НИУ ВШЭ говорится, что не менее трети всех сельских семей живут за счет водных и лесных ресурсов страны, которые не контролируются государством. «Лесник, например, вывозит 600 кубов леса в месяц. При этом 100 кубов он заявляет официально, а с остальных налоги не платит. Не стоит забывать также про ягоды, грибы, мох, травы, рыбу. Люди собирают все это, продают и получают свой доход». «Масштабная экономическая активность российского населения остается вне поля зрения не только государственной статистики и контроля, но и не регулируется ни местной, ни государственной властью. Она живет по своим правилам, законы ей не писаны», – полагают исследователи.

Общий рост занятости в России обеспечивается за счет неформального сектора. Без него рынок труда характеризовался бы отрицательной динамикой. Благодаря неформальной занятости с 1999 года российский рынок труда увеличился на 7%, неформальный – в 1,5 раза. Основания повышения неформальной занятости в России, как считают эксперты, находятся в сфере спроса на труд. Формальная экономика не обеспечивает рабочие места ввиду неблагоприятного инвестиционного климата, чрезмерного и деформированного регулирования. Помимо этого россияне принимают факт неизбежности теневых форм заработка. Законы, регулирующие экономику в нашей стране (защита права собственности, частного бизнеса, обеспечение обоснованных цен и тарифов и др.), не исполняются, ввиду чего надежнее их обходить.

Таким образом, вряд ли сегодня есть надежда победить «теневую экономику» какими-то специальными мерами. Для реализации этой миссии придется каким-то образом начать соблюдать все законы всеми участниками хозяйственно-экономических взаимоотношений на всех уровнях, без исключений. А для начала – хотя бы не воевать с ларьками. Отношения предпринимателей и представителей власти могут в значительной мере упроститься за счет того, что в работе будут применены принципы антикоррупционной стратегии. Данная стратегия способствует структуризации и системной организации антикоррупционной деятельности индивидуальных предпринимателей или же объединений. В этой стратегии заключены основополагающие принципы повышения эффективности подобного рода деятельности и уменьшения потерь предпринимателей, участвующих в антикоррупционной деятельности. Полный комплекс предлагаемых к введению мер можно разделить на несколько взаимосвязанных групп.

I. Непосредственная корректировка собственной практики ведения бизнеса предпринимателем. Эти меры ориентированы на внесение изменений в ежедневную практику взаимодействия индивидуальных предпринимателей и представителей государственных органов.

II. Совместная деятельность предпринимателей. Данный комплекс мер представляет собой наиважнейший элемент антикоррупционной стратегии. Он ориентирован, прежде всего, на союзы предпринимателей. Причина эффективности этих действий кроется в том, что предприниматели, учитывая их взаимоотношения с государственными органами власти, могут действенно противостоять коррупции только коллективными мерами

III. Политические и управленческие меры стратегического характера. Лишь принятие и исполнение государственных управленческих решений на федеральном уровне будет обеспечивать системное противодействие коррупции на региональном уровне. В обозримом будущем бизнесу необходимо уделять внимание различным направлениям деятельности, которые связаны с проблемами, оказывающими существенное влияние на действенность антикоррупционной политики. Не менее важен и контроль бюджетных расходов органов государственного и муниципального управления, осуществляемый союзами предпринимателей и прочими организациями.

Нередко с увеличением масштаба теневой экономики сокращаются доходы государства. Это, в свою очередь, ухудшает качество и уменьшает количество выпускаемых государством товаров и услуг. Однако нельзя оставлять без внимания тот факт, что больше половины доходов, которые были получены в теневой экономике, моментально расходуются в официальной экономике. Это стимулирует ее рост и приводит к росту экономики в целом. Мы видим, что практически невозможно дать оценку общему эффекту влияния теневого сектора на официальный сектор. Тем не менее, очевидно, что рост теневой экономики отражается на всем.

К первоочередным мероприятиям, рекомендуемым к реализации в ближайшем будущем, можно отнести следующие меры.

1. В первую очередь, необходимо регулярно информировать власть, что действенная успешная экономическая деятельность ей выгодна. Это сможет мотивировать власть на содействие бизнесу в решении вопроса противостояния коррупции.

2. Не менее важно создать комфортную корпоративную коммуникацию на постоянной основе. Это обеспечит регулярный обмен знаниями и ресурсами между работниками предпринимательской сферы.

3. Также необходимо разрабатывать стандарты деловой этики, внедрять их и осуществлять контроль над их выполнением.

4. В значительной мере поспособствует создание единой мониторинговой службы, которая будет заниматься отслеживанием внесенных в законодательство изменений и информированием об этом членов ассоциации.

5. Главный ресурс гражданского общества, благодаря которому оно способно оказывать

влияние на власть – это СМИ. Посредством них можно усиливать влияние на мнение общества и чиновничьего аппарата.

Помимо экстренных, краткосрочных мер, можно выделить ряд мер, которые потребуют несколько большего времени на подготовку и внедрение.

1. Обеспечение централизации социальной благотворительности, т.е. привлечение централизованных фондов для финансирования праздников, благоустройства территорий и проч.

2. В обязательном порядке необходимо добиваться прозрачности и доступности информации по проблемам муниципальной и региональной собственности на землю, сделок с землей, распределения нежилых помещений, конкурсов, тендеров на заказы.

3. Кроме того, можно создать специальные экспертные советы предпринимателей при органах законодательной и исполнительной власти, занимающиеся вопросами бизнеса. Эффективность, профессионализм и активность бизнес-ассоциаций будет обуславливать степень влияния подобных советов экспертов.

4. Возможен вариант проведения регулярных экспертиз антикоррупционного характера всех без исключения законов и нормативных актов.

5. Нельзя забывать о значимости предоставления льгот малому бизнесу на коммерческие займы.

В борьбе с развитием теневой экономики в России в значительной мере может помочь опыт зарубежных стран в вопросах профилактических мер, применяемых к этому явлению. На Генеральной Ассамблее ООН, состоявшейся в Вене в 2002 году, создали специализированный Комитет, который занимался разработкой международной конвенции против коррупции и «отмывания» незаконных денежных средств. В борьбу с легализацией доходов, полученных преступным путем, активно включаются крупные мировые организации: Европейский совет, Мировой банк, Интерпол и многие другие. Это способствует привлечению многих стран к принятию законодательных актов, которые предусматривают суровые меры противодействия отмыванию денежных средств, добытых противозаконным образом. Законодательства большей части высокоразвитых государств предусматривают несение уголовной ответственности должностными лицами банков в случае несоблюдения вышеперечисленных мер или при их содействии в организации не внушающих доверия банковских операций. В странах с развитой рыночной экономикой государство производит борьбу с теневой экономикой, ставя в приоритет увеличение ответственности за преступления, совершенные в налоговой сфере.

Важно отметить, что многие из мер, принимаемых в борьбе с теневым сектором, не отвечают возлагаемым ожиданиям. Во многом происходит лишь затруднение деятельности экономических деятелей. Тем не менее, вышеописанные опытные практики законодательной поддержки борьбы с теневой экономикой, используемые в различных странах, могут быть в полной мере адаптированы к современным реалиям нашей страны.

Слабость и необеспеченность законодательства и нормативных документов правовой санкцией провоцируют теневую экономическую деятельность. Сделанные заключения особо выделяют значимость укрепления институтов государственности и права с целью ограничить как саму коррупцию, так и связанную с ней теневую экономическую деятельность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Теневая экономика и экономическая безопасность государства: учеб. пособие / В.И. Авдийский, В.А. Дадалко. – 2-е изд., доп. – М.: Альфа-М: ИНФРА-М, 2010. – 496 с.

2. Качество жизни и экономическая безопасность России: монография / А.И. Татаркин [и др.]; под науч. ред. В.А. Черешнева, А. И. Татаркина; Рос. акад. наук [и др.]. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 20012. — 1179 с.

3. Ахмедуев А. Теневая экономика: системный ресурс и фактор торможения социально-экономического развития // Вопросы экономики. – 2015. – №9.
4. Вклад уклонения от уплаты налогов в увеличение масштабов теневой экономики / Д.Ю. Федотов, Е.Н Орлова // Финансовый бизнес. – 2015. – №4.
5. Костин А.В. Модель генерации теневой экономики в процессе взаимодействия государства и населения // Вестник НГУ. Сер. Соц.-экон. науки. – 2014. – №1 (14).
6. Русскова Е.Г., Копылова Ю.Г. Актуальные проблемы экономической политики России в отношении теневой экономики // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – №1(1).
7. Слепов В. Сущность теневых финансовых потоков и факторы их формирования в современной экономике / В.А. Слепов, В.Е. Чекмарев // Деньги и кредит. – 2016. – №2.
8. Танющева Н.Ю. Финансовое содержание теневого капитала // Деньги и кредит. – 2015. – №12.